

Поскольку разлука была неизбежна, они могли лишь надеяться, что воссоединятся как можно раньше.

На обратном пути в Цзинь Минь Хэнчжи сказал Чжэн Чжунвэню: «Не волнуйся. Я возвращаюсь в Цзинду на эти два дня. Со мной Инь Исюань ничего не сможет сделать».

Чжэн Чжунвэнь не очень-то жаловал Цзинь Вана, но, в конце концов, сейчас они находились в одной лодке, и ему приходилось доверять Минь Хэнчжи.

Вспомнив о Чу Тяньци, который полагается на Ци Жун Юэ, Чжэн Чжунвэнь сказал Минь Хэнчжи: «Не говори шурины Ци, что случилось с Жун Юэ».

Минь Хэнчжи кивнул: «Я понимаю».

В тот день, когда Ци Жун Юэ приехала в Цзинду, небо грохотало, и дождь лил как из ведра. Карета ехала против ветра, и когда они добрались до особняка принца, внутри было много воды. Ци Жун Юэ накрыла коробку с лекарствами всей своей одеждой. Для людей было нормально промокнуть, но лекарство не могло отсыреть. Она потратила много сил, собирая лекарственные травы по лесам и долам. Она приготовилась и ждала, когда однажды войдет в особняк Лянь Вана, играя свою роль, поэтому нельзя всё разрушить на данном этапе.

Ци Жун Юэ вышла из кареты, крепко сжимая в руках аптечку, и позволяя холодным каплям дождя падать на ее лицо. Выражение ее лица было таким же безразличным, как всегда.

Инь Исюань поместил зонтик из промасленной бумаги над ее головой. Он хотел защитить ее от ветра и дождя. Но что он мог сделать? Ветер и дождь были сильнее, чем он себе представлял. Его зонтик вскоре сломался. Дождь намочил ее волосы и лицо, отчего тонкая одежда плотно прилегала к телу.

В это время перед двумя людьми внезапно появилась высокая фигура, с зонтиком, показавшимся им особенно прочным и широким.

«Я сделаю это», - тихо сказал хоу Чжэн, коротко взглянув на Инь Исюаня.

Инь Исюань был ошеломлен и не нашёлся, что сказать, будучи беспомощным в этой ситуации.

Зонтик сломан, как ему защитить красавицу?

Он стоял под ветром и дождем, наблюдая за уверенными шагами хоу Чжэна и Ци Жун Юэ, которые, как могли, обходили собравшиеся лужи.

Что бы сделал его отец, если бы присутствовал здесь?

Инь Исюань лишь горько улыбнулся.

Жун Юэ не в первый раз посещала особняк Лянь Вана. Она много раз бывала здесь, когда была ребенком и была очень хорошо знакома с ним. Каждый раз, когда она приходила, Чу Тяньсинь внешне относилась к ней с уважением, но в ее глазах сквозило отвращение. Может быть, из-за ее внешности Чу Тяньсинь всегда так переживала.

В конце концов, одна из них была гунчжу, а другая – цзюньчжу [1]. Любой взгляд всегда будет устремлен на первую.

[1] цзюньчжу – великая княжна; гунчжу – дочь императора, принцесса.

Но теперь она знала, что Чу Тяньсинь ненавидела ее по другой причине, потому что взгляд Минь Хэнчжи всегда был устремлен на нее.

Слуги особняка Лянь Вана провели ее и Сюэ'эр в комнату для гостей, чтобы они могли переодеться в чистую одежду. Когда она закончила приводить себя в порядок, они повели ее к Чу Ляню.

Она наконец-то увидит его снова.

В последний раз она видела его, перед тем как ее разорвали на части, и никогда не забудет его жестокие и злобные глаза.

«Ци Сяоцзе, пожалуйста, подождите минутку. Я пойду и сообщу о вашем приходе!» - управляющий был очень вежлив. У него была приятная улыбка, и единственный глаз, взгляд которого вызывал безочетную тревогу.

Она улыбнулась и кивнула: «Спасибо». Успокойся, сохраняй спокойствие, считай, что он обычный пациент, нуждающийся в лечении. Тебе нельзя показать даже следа неподобающего поведения перед ним.

Чу Лянь слишком подозрителен. Пока у него будет хоть капля неуверенности, она никогда не сможет приблизиться к нему и осуществить свой замысел.

Через некоторое время управляющий сказал Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, пожалуйста, войдите».

Управляющий забрал у Ци Жун Юэ аптечку и повел ее в кабинет.